

Ишачья жизнь

- Бай – бо –о-о! Ох-хо-хо ! - Сокрушался старый дехканин по имени Мамадали, воздев скрюченные руки к небесам. После обращения ко всевышнему , скорбные глаза его устремлялись на потравленную бахчу. На широчённых грядках валялись изувеченные дыни. Пудовые «торпеды» были варварски обглоданы, расколоты и подавлены дикими кабанами повадившимися сюда с поймы Аму-Дарьи...

Бог богом, но дальше так продолжаться не могло. Бахча стала турнирным полем для обнаглевших животных. Свиньи бесчинствовали вторую неделю.

– Ещё несколько таких ночей,- думал расстроенный земледелец , - и прощай урожай. - Обойдя свои владения и подсчитав убытки, старик принял твёрдое решение отомстить «шайтанам»

На следующий день Мамадали решительно пылил к соседу. Серый невзрачный ишачок трусил вдоль поросшего камышом коллектора. Мимо хлопково го поля с покосившимся полевым станом. Мимо ржавого гусеничного трактора. К пасеке расположившейся на краю поля. Рыжебородый пчеловод Имон кул угрожающе попыхивал дымарём и материл наседавших пчёл. Вынув очередную рамку из улья уносил в брезентовую пристройку и долго шелестел медогонкой. Мёд янтарным дождём сыпался в цинковую бочку... Золотистая струя стекала в алюминиевую флягу. Бородач напряжённо морщился, щурил залитые потом глаза и часто обтирал рукавом влажную лысину...

- Хорманг ! - Послышалось приветствие Мамадали.

- Будьте здоровы! – Выглянул хозяин пасеки. – Заходите в гости.- Старик спешился, привязал осла и сел на пыльную кошму под камышовым навесом...

Ровные ряды ульев. Старенький, но ухоженный мотоцикл «Урал» с коляской. Дюжина алюминиевых фляг. Рабочий инвентарь аккуратно сложенный у подсобки. Пасека произвела на гостя благотворное впечатление.

Отложив медогонку Имонкул, скрылся в камышах с копчённым чайником. Зачерпнув мутной воды из арыка и несколько раз окатив лысину он вернулся на пасеку и водрузил чайник на крошечную газовую плитку.

- Чай будем пить.-

- Мёд идёт? – Поинтересовался старик.

- Слава Аллаху! – Ответил пасечник.

- Говорят у татарина волчок. Всех пчёл посадил...

- У меня, не лучше. Посмотрите – Рыжебородый схватил веник и проворно припечатал к улью зазевавшегося шмеля. – Проклятые! Откуда только берутся ? - Все хотят кушать,- Философски ответил старик. - Тому дай, этому дай... Чтобы они все подавились, дармоеды !- Послышалось бульканье. Чайник закипел. Имонкул засыпал солидную порцию зелёного чая, нацедил в пиалу свежего пахучего мёда, выложил на дастархан лепёшки, шарики сушённого творога - курта, несколько помидоров, огурцов. И гостеприимно развёл руками... - Ну приступим ! Бисмилля.- Мамадали усмехнулся - Не

спеши,- И сняв с ишачка хурджун, вынул великолепную дыню,бутылку водки и банку кильки - Теперь приступим. Разливай! -

- Яшули!- Уважительно воскликнул пчеловод .- Вы настоящий джигит..- С удовольствием вскрыл консервную банку, неспеша откупорил бутылку и забулькал по пиалам. – Ну! Бисмиля! – Соседи чокнулись и аппетитно опорожнили пиалы..Старик невозмутимо обтёр губы и захрустел огурцом. Имонкул после водки обиженно сморщился,будто глотнул серной кислоты и поспешно закусил куртом.-Хороша водка! Кто только её придумал? А?..Не знаете?..- Яшули закачал головой. – Не знаю... - Я бы тому человеку памятник поставил.Умный, видать, был человек. Тоже о народном счастье думал. - Бородач вновь забулькал по пиалам - Давайте выпьем за него. – Давай! - С готовностью поддержал Мамадали... На этот раз Имонкул пил отвернувшись в сторону,скрывая от старика страдальческую гримасу. И оправдываясь произнёс - Друзья говорят, тошно смотреть, когда пьёшь. Не обращайтесь на меня внимания.-

- Всё в одиночку маешься?..А сын-то где?-

- Обещал приехать..Хороший парнишка...В колледже учится...Вырасту, говорит, милиционером стану. Ничего страшного...Мне и пятидесяти нет... Сам справляюсь...

- Дай бог тебе здоровья ...А мои дети разъехались...Только младший остался со мной.Про дам дыни и женю его. Всего – то их у меня семеро..

Дочери моей старшей столько же лет,сколько тебе.-

- А у меня сын,да внучка.Дочь оставила.Это у неё от первого мужа.Теперь она уехала на заработки в Россию . Кажется там опять замуж вышла...-

- И у меня есть разведённые дочери ...Уехали на заработки . Детишек куча. С нами живут.Что делать?Хоть и отрезанный ломоть, на улицу не выгонишь. Прокормимся, как-нибудь.

- А я своего парня к пчёлам приучаю.Смотри,говорю, учись, говорю,верный кусок хлеба,говорю.А он собачий сын заладил,хочу милиционером и всё. Ничего в жизни не понимает дурачок. Я вот тридцать лет работаю учителем в школе...Как собака бегаю с высунутым языком и ни копейки за душой нету.Умру и похоронить не на что.Хорошо что, добрые люди попались, обучили пчеловодству.Теперь всё своё свободное время провожу здесь.Для сына стараюсь.Мопед купил. Может даст бог,послужит в армии, машину куплю. Пускай катается,пока отец живой.Может вспомнит когда.А он собачий сын не слушается. Третий день жду.А его всё нет..Ленивый.Анашу курит и даже выпивать стал.В кого уродился? Не могу понять.Ну да ладно. Лишь бы был здоров.- Имонкул грустно налил водку в пиалы. – Выпьем за наших детей, яшули!

- Да-а-а. Мы хоть и в нужде выросли,но послушными были, да работающими и очень крепко стариков уважали... И никто не разводился.-- Как же разведёшься? Если пятнадцать тысяч советскими деньгами калыма отвалил...

Солнце в зените. Припекало так, как – будто силилось изжарить всё живое.Пчёлы гонимые зноем спрятались в ульи, защищённые от прямых лучей солнца навесом из камышовых циновок. И только ослик покорный

судьбе на самом солнцепёке отгонял мух своими длинными ушами. Когда Имонкул захмелел, старик следуя традиции, решил заговорить о цели визита.

- На охоту ходишь?
- Нет. Времени нет.
- А ружьё где?
- Здесь... Птиц пугаю.
- Ко мне кабан ходит.
- Да ну?
- Думал, случайные, Погуляют – уйдут. Не уходят. Всю бахчу испортили.
- Гм. Гм. А сегодня будут?
- Каждую ночь бесятся
- Здорово! Шашлык сделаем.

Старик разлил в пиалы оставшуюся водку.

- Выпьем за удачную охоту!
- Будьте здоровы, яшули!

Рыжебородый выпил, крикнул, положил пиалу вверх дном на скатерть и пошатываясь нырнул в пристройку. Через секунду гроыхнуло пустое ведро, затем раздвинулась полотняная дверь и из щели угрожающе высунулись спаренные стволы.

- Не надо! – Старик трусливо съёжился. Грохнул выстрел, раздался звон битого стекла и от пустой бутылки лежавшей не подалёку от дехканина остались горлышко, да доньшко. Пьяный Имонкул выбравшись из пристройки торжественно потряс ружьём.

- Мы им покажем, где раки зимуют! -
- Чуть меня не убил. Сумасшедший. - Мамадали расстроился. Но делать было нечего. Он зависел от рыжебородого. Вскоре две пьяные фигуры, утопая в пыли, брели за дровами для шашлыка.

Просёлочная дорога тянулась над самым коллектором и обрывалась у ветхого деревянного мосточка соединявшего берега.

- И зачем я с ним связался? - Думал яшули – Чуть не убил. Лучше бы я ему и не говорил ничего. Попросил бы ружьё на ночь. Да и пугнул бы их сам. - Пока старик пребывал в горестных размышлениях, Иманкул выбрал из основания моста крайнее бревно, расшатал и стал натужено тянуть на себя.

– Теперь дрова ему понадобятся... Зачем дрова? Пьяный дурень! – Мамадали был на грани взрыва.

- Яшули! Давайте помогайте! - Истошно завопил бородач, пытаясь справиться с ползущим в воду бревном. Старику пришлось повиноваться. Общими усилиями, изжариваясь под полуденным солнцем, им удалось – таки совладать с деревом и обливаясь потом понесли бревно к пасеке. Впереди у толстого основания древесины хлюпал пылью пасечник. Следом хлял Мамадали.

- Проклятая бахча! – Невесело размышлял старик. – Пропади она пропадом. Сколько труда вложено!.. Сколько денег!.. За землю платил. За воду платил. За вспашку и планировку платил, За семена и удобрения платил. Дай-то бог, чтобы бы труды окупались.

Скоро соседи свернули к пасеке, прошли между гудящими ульями, бросили бревно рядом с подсобкой и обтирая потные лбы упали на кошму.

- Теперь и на слонов можно охотиться, - Иманкул припал к чайнику с остывшим чаем.

- Зачем дрова? – Старик неприязненно покосился на пчеловода.

- Как это зачем? А шашлык на чём готовить? -

- Я думал ты пошутил.-

- А может это вы пошутили насчёт кабанчиков?-

- Я сказал правду.-

- Ну раз так будет вам и шашлык.- Самоуверенность Имонкула успокоила загрустившего старика - Почему бы и нет?-Думал дехканин.- Ведь можно и свиней пугнуть ...И шашлык покушать можно. Стреляет рыжий неплохо. Кабанчика завалит,а ночью не больно дрова отышешь, – Наконец окончательно поверив рыжебородому , – озабоченно изрёк.

- Бревно-то ещё расколоть надо. –

- Надо,надо! – С готовностью согласился бородач и нырнув в свой закуток, гримасничая присосался к белой пластмассовой канистре.А через минуту, совершенно умиротворённый предстал с двуручной пилой и ржавым топором.

Старик скинул халат,и основательно принялся за работу.Поначалу работа спорилась.Но вскоре, пилу заклинило.Пришлось вбивать кол в образовавшуюся на бревне щель.Не помогло. Кол увяз в подгнившей древесине и сломалась ручка топора.Тогда рассвирепевший Имонкул нацедил автол из картера своего мотоцикла и обильно смазал стальное полотно.Пила вроде бы пошла, но не на долго.Вскоре на сучке она опять споткнулась.

- Эээ хватит, - Яшули устало опустил на землю,- Напильник есть? Давай напильник!- Пчеловод охотно исчез в пристройке и отвратительно гримасничая вновь присосался к белой канистре.Потом он долго громыхал железками и вышел, без напильника, как нашкодивший кот.Напильник в конце - концов отыскался в бардачке мотоцикла среди гаечных ключей завернутых в масляную тряпку.

-Вжик-вжик-вжик! – Надолго повисло в знойном воздухе.Наточив пилу, и уморившись от духоты, соседи вновь подступились к бревну.И на это раз дело пошлоСобутыльники окрылённые удачей распилили бревно на дюжину чурбаков. После чего пила плюхнулась на земь.

- Перекур! - Рыжий запалил «Карвон» и опять скрылся в подсобке.Старик запустил руку в карман широчённых «бананов», изделия местных мастериц, извлёк тыквочку, вытряхнул на ладонь солидную порцию насвая,метнул под язык,сел на корточки и попытался определить вес среднего кабана.

- Средний кабанчик на полста потянет?-

- Потянет,- Ответил Имонкул из подсобки

- Дрова надо впрок заготовить,-Старик озаботился судьбой будущей добычи,- Жарко.Мясо испортится.-Надо будет сразу всё пережарить, кавурму сделать.. Затем Мамадали выкатил дыню на дастархан,вынул нож висевший на поясе,разрезал «торпеду» пополам и соскрёб семена в пустую тарелку,- При-

годятся.-Тем временем, рыжий пошелестев медогонкой, в очередной раз при
ложился к канистре, и выбравшись из кладовки растянулся на кошме ...

- А что если удастся сразу двух кабанчиков забить?-Старика преследовали
навязчивые мысли, - тогда одного можно будет продать...- Мамадали раз-
резал дыню на три равные доли, отделил мякоть от кожуры,осторожно,чтобы
не повредить кожуру,сделал мелкие надрезы вдоль и поперёк «рыбницы»

- Угощайся! –

Задремавший Имонкул поднял голову и бессмысленно. уставился на старика.

- Вставай! Кончать нужно с дровами...- Яшули не на шутку увлёкся и жаж-
дал мести и добычи. В нём пробудились древние инстинкты охотника и вои-
на. И в куче валявшихся вокруг чурбаков, которые следовало расколоть на
дрова,ему виделся залог успешной охоты. - Вставай ! Старик потряс компа-
ньона. – Ааа! Успеем ,- пчеловод отвернулся от назойливого соседа и вновь
захрапел.Но не тут-то было. Мамадали приладил сломанное топорище к
ржавому выдавшему виды топору и стал его точить. - Вжик, вжик, вжик,
вжик. – Рыжий не выдержал пытки, капризно заёрзал, застонал и приподняв-
шись сел свернув ноги калачиком.- Башка трещит- После чего открыл глаза и
недовольно осмотревшись,запустил толстую пятерню в сочную дыню и стал
лениво её поглощать.

- Яшули! Может ещё выпьем? Башка болит,трещит.-

- Что пить? – Старик кивнул на бутылочные осколки

- Пить – то уже нечего...Водка...Кончилась водка –

- А я спрашиваю...Хотите выпить? Только честно!

- После охоты, да с шашлыком было бы неплохо..

- И с шашлыком выпьем.У меня этого добра! Честное слово,- Имонкул
провёл ребром ладони по заросшей шее , - вот сколько! Не верите?Не верите?
-Верю,верю, - произнёс опечалившийся Мамадали.

-Нет! По глазам вижу! Не верите вы мне.- Пчеловод вошёл в раж .- Я докажу.

Вы плохо знаете Имонкула.Моё слово закон.Сказал сделал.- Мужчина
попытался встать,но не смог и на четвереньках заполз в подсобку, громыхнул
упавшими вёдрами и выполз, крепко прижав к груди белую пластмассовую
канистру. - Вот! Здесь много! Очень много.Всё выпьем...До дна будем пить!

- А как же охота? Дрова ? Шашлык? –

- И охота будет.И дрова будут И шашлык будет.-

- Ладно! - Сдался дехканин, - ты пей, а я полежу.-

- Нет,- возразил рыжебородый, - без вас не буду.-

- Зачем я с ним связался,- Старик удручённо располосовал оставшуюся
дыню, - ну что за человек? Совсем голову потерял.- Яшули неприязненно
посмотрел на собутыльника, который гримасничая, от сивушного духа
разлил самогон в пиалы.

- Выпьем за удачу! Берите,берите, Не стесняйтесь!-

Мамадали сделал вид,что выпил и поставил пиалу на дастархан.

– Не стыдно? А аксакал?...Обманывать в вашем почтенном возрасте? Удачи
не будет.Бахча погибнет.- Рыжий налил себе ещё.-Я вас жду.- Имонкул
поднял пиалу и чокнулся со смущённым стариком .

- Только не дышите.. Не нюхайте...В-о-о-о-о-т так...

На этот раз оба немисливо сморщились и поспешили закусить.

– Вы настоящий джигит,- стал разглагольствовать пчеловод, - дай вам бог ещё столько же лет...

Давайте ещё по одной. – Рыжебородый потянулся к канистре.

– Не-е-е-т ! – Глаза яшули испуганно округлились. - Больше не хочу, не буду.

– Ладно , - пожал плечами Имонкул,- Тогда немного отдохнём. – Не дожидаясь ответа, упал на прежнее место и мгновенно захрапел.

- Вот тебе и охота,- размышлял удручённый старик,-пропала бахча ! - Снял старые калоши,расстелил халат и прилёг рядом с пасечником.В голове роились тоскливые мысли.- Надо справку взять в сельсовете. Без взятки справку не дадут... КАМАЗ нужно найти. Водитель в долг не повезёт. Денег занять надо..У кого занять?... Всем должен.А если на блокпостах остановят? Тоже платить надо.На базаре санитарному врачу заплатить надо. Базарному за место, за весы. А если, не дай бог, останешься на ночь.Надо будет платить за ночлег.И эти пронырливые перекупщики всё нороят за бесценок скупить.. А если урожай будет потравлен свиньями ? Сплошные убытки . - Убегая от тяжёлых раздумий, старик закрыл глаза и уснул.

Солнце опустилось к горизонту.Над полем повисла сизая дымка. Хлопчатник повернул свою запылённую листву вслед багровому диску и жадно ловил его последние лучи.Длинная тень протянувшаяся от навеса и подсобки напоминала речную баржу.Под днищем на пепельном квадрате кошмы,освещённые красноватым светом бессильно раскинулись два человека.Между ними, на клеёнке с кусками зачерствевшего хлеба, на посеревших от пыли пиалах,вылизанной консервной баночке,тарелке с жёлтыми семечками, на объедках дынных корок деловито хозяйничали скопища мух. Над ульями стоял сердитый гул.Пчелинные семьи укладывались на ночлег после напряжённого рабочего дня.Скоро зашуршали, заколыхались верхушки камыша в коллекторе. Повеяло долгожданной прохладой, из своих убежищ вылетели миллиарды комаров. Бесстрашное воинство в первую очередь атаковало спящих людей.Первым,почёсывая искусанное тело, поднялся яшули.Больной и угрюмый он обречённо уставился на спящего пчеловода. – Понадеялся на шайтана.Зря деньги потратил,- Рыжий храпел беспечно раскинув руки. – Побаловал шашлыком... Хвастун! – Старик грубо толкнул напарника,-вставай! Вечер уже...Эй Имонкул! – Грузное тело пчеловода колыхнулось, на мясистом лице проступила недовольная гримаса, но глаза не открылись.- Вставай,пьяница - Спать хочу – пробормотал пасечник – Бай-бо-оо! И зачем я с тобой связался? Поверил тебе? Помощи попросил.- Недовольство исподволь зревшее в дехкание прорвалось наружу.- Несерьёзный ты человек. Разыграл старого человека.Заставил дурака валять!- Рассерженный Мамадали вскочил на ноги. – Спи сколько хочешь.Я ухожу!- Имонкул приоткрыл удивлённые глаза, звонкими оплеухами расправился со вздувшимися от крови насекомыми.

– Не надо зря шуметь. Сказал помогу. Значит помогу. – Виновато произнёс он в ответ аксакалу. – Будь человеком! Дай мне ружьё. – Взмолился старик, – сам как-нибудь справлюсь... – В ответ бородач поднялся с кошмы, лениво потягиваясь, подобрал канистру и скрылся в подсобке. Здесь он спрятал самогон. Неспешно разложил матрац на раскладушке, развесил марлевый полог. Достал пузырёк с пахучей жидкостью и обильно им смазался. После чего снял с гвоздя патронташ, рассовал патроны по карманам, прихватил ружьё и добро душно ухмыляясь направился к бахче. Яшули, облегчённо вздохнув, поплёлся за пасечником. Однако между ульями Имонкул вдруг остановился и горестно запричитал – Вой-вой-вой! Собачье отродье! Зарезали меня! Без ножа зарезали! Что делается а? Вы посмотрите, что делается? – Я тебя не понимаю, – встревожился старик. – Смотрите! Завопил пасечник и показал дехканину пчелиные трупы валявшиеся у летков. – Пчёлыдохнут! – Вой! Вой! Вой! Что я теперь буду делать? Три поля сменил. Расплода нет! По горсточке пчёл осталось в семьях. Всё погибло! Вой! Вой! Вой! – Протрезвевший бородач сел на улей и, обхватив голову бессильно застонал. Старик понял, что охота не состоится и понурившись побрёл на бахчу. Когда яшули удалился на значительное расстояние Иманкул вспохватившись закричал. – Берите... Берите ружьё! –

– Может, так оно и лучше. – С ружьём наперевес Мамадали вышел к бахче, отыскал кабаньи следы и по едва заметным в наступающих сумерках углублениям направился к камышовым зарослям. Извилистая звериная тропка рассекая многолетнюю чащу, вела к заболоченной низменности. Вскоре запахло гнилью, зачавкала почва под ногами, тростниковый коридор сузился и тропинка упёрлась в узкий арык, на дне которого местами поблёскивала стоячая вода. Видимо, именно отсюда через этот заброшенный водозаборник и приходили кабаны.

Место для засады было идеальное. Здесь животные не могли пройти незамеченными. Мамадали засел в камышах и притаился нацелившись в сумерки... Луны не было, да и не ожидалось. Появились звёзды. Призрачный свет едва освещал контуры человеческой фигурки скрючившейся в камышах. Если бы не назойливое жужжание комаров, агрессивно наседавших на старика, всё было бы чудесно. Но их ненасытным жалам было доступно буквально всё. Облепив со всех сторон лицо, шею, руки и ноги, они умудрялись кусать всюду. Поначалу яшули терпел, боясь потревожить тишину. Но постепенно и ему выдавшему виды человеку стало невмочь. Он ожесточённо расчесал тело и лёг на спину. Спина по крайней мере, теперь была защищена. Но не тут-то было. Насекомые не унимались. Более того, по-видимому, на бесплатное угощение слетелись все болотные вампиры. Пришлось отложить ружьё, снять и укрыться халатом. Стало легче, но теперь он ничего не видел... Услышу если что – успокоил совесть и всю ответственность за охоту переложил на собственные уши. Гул моторов сдалней автострады, тихий шелест камыша и треньканье цикад постепенно убаюкали старика. – За всё рассчитаюсь... Теперь то вы от меня не уйдёте, – прошептали усталые губы, глаза затуманились и Мамадали мирно отошёл ко сну.

А кабаны тем временем преспокойно прошли мимо «охотника»,выбежали на бахчу и стали увлеченно играть в футбол. Морды животных удивительным образом напоминали местных хапуг.Вороватого хокима, жадного налогового, угодливого председателя сельсовета,вымогателя санитарного врача, хитрована базаркома. Одним словом, на этот турнир съехались животные со всей округи.

- Бей! Бей! Мазила! – Игроки возбуждённо орали и калечили стариковские дыни.Но как бы они не изощрялись не могли открыть счёт.Вратарь попался надёжный и мастерски отбивал дыни. – Бей! Бей! Кричал толстый боров похожий на начальника милиции.И вынув пистолет стал стрелять в воздух -Бей! Бей его! Воодушевлённые выстрелами кабаны стали атаковать ворота с новой силой. Голкипер странным образом похожий на Мамадали отчаянно сопротивлялся. Он отбивался от летящих дынь руками,ногами,головой и всем телом пока перед ним не выросла солидная гора изувеченных плодов. Но игроки не унимались, как – будто бы и впрямь задумали уничтожить старика.

- Остановитесь! – Взмолился дехканин .- Вы играете не по правилам! Вы играете в одни ворота! – Но разве животные понимают человеческую речь? Поэтому никто его не услышал.Яшули вспомнил про ружьё.Нужно было стрелять.Но ружьё попало дрянное.Пули никелированными шариками выкатывались из стволов и зарывались в грядки прямо у ног...

Проснулся старик перед самой бесславной кончиной,когда свиньи дружно гогоча,стали топтать и бить его распластавшегося на земле пудовыми «торпедами»Судорожно скинув с лица душный халат,он увидел Всё то же чёрное небо над метёлками камыша и те же низкие звёзды.И тут же уловил тяжёлое дыхание и грузный шум чьих-то шагов.По звериной тропке со стороны бахчи приближался большой и тяжёлый зверь.Теперь это не было кошмарным сном.Старик осторожно выпростал руку и злорадно потянулся к ружью.- За всё рассчитаюсь! – Это была кровная месть за поруганное поле и потерянные надежды.Повернувшись на грудь он поставил локти на землю и бесшумно снял курок с предохранителя...Но тут ему показалось,что животное почуяло засаду.Шаги замедлились, а вскоре и вовсе прекратились.Охотник замер, перестав дышать.Послышалось неясное шуршание,после чего чиркнула спичка и робкое колыхание огня осветило сонную физиономию Имонкула.

- Яшули? – Тихо позвал пчеловод,-где вы?Мамадали опустил ружьё и разочаровано замер,-стоит ли отзываться?-Где вы? Яшули!- Рыжебородый нерешительно потоптался перед арыком и опять чиркнул спичкой. – Здесь я! Здесь – Сдался старик.- Комары не сожрали?- Участиво спросил бородач и протянул пузырьёк , - вот намажьтесь этим. – Сожрали,как не сожрать?-Дехканин вспомнил своих злых недругов и обильно смазался, маслянистой жидкостью.- Пришёл вот- виновато произнёс пасечник. – А что с пчёлами? – От гербицидов это.- Имонкул обречённо вздохнул , - придётся новое поле искать.Ещё вчера заметил, что пчёлы гибнут.Думал случайно.Подмёл.Почистил землю перед летками ...А оказывается не случайно .Теперь придётся переезжать. А жаль.Хорошее было место и вода рядом и дорога -

- Жалко мне тебя, – ответил Мамадали, - такой же бедолага маешься, как и я - Потом они долго молчали, занятые своими безрадостными мыслями пока вновь не стали одолевать комары. – Что они во мне нашли? - Судорожно зачесался пасечник. - Хоть отдохнули бы Что ли? - Лекарство у тебя слабое, - усмехнулся старик, - видать не помогает. - Может мне закурить, а? – Не надо! Кабан заметит. Больно много шумишь, спички жжёшь. Лекарство принёс вонючее, - Яшули пригубил табакерку. - Если хочешь, могу дать насвай. ? – - Хочу! - Рыжий приложился к тыквочке и через некоторое время смачно сплюнув, обалдело уставился в пустоту. - Крепкий насвай, голова закружилась. - Пчеловод застонал и его стошнило.

- Это тебе не сигареты, здесь привычка нужна. - Наставительно произнёс дехканин, - не беда! Пройдёт. - Скоро, притихший было бородач вновь засуетился .

- А чёрт теперь живот заболел ! В туалет хочется. -- Иди если хочется . - Сморщился старик! - Только по дальше отсюда. - Рыжий, спотыкаясь, побрёл назад по тропинке и скоро, примостившись в сторонке, оглушительно затрещал.

- Ну вот! Всё испортил, шайтан, - забормотал Мамадали, - какой зверь теперь придёт? - Вернулся Имонкул проклиная комаров и усиленно расчёсывая зад. - Всё покусали. -

- Тихо! Помолчи! – Строго оборвал его Мамадали и напряжённо вслушался в ночь. Где – то плснула вода, зашуршал камыш и жалобно заплакал ребёнок.. Затем второй, третий, четвёртый. Целый хор детских голосов. Это были шакалы. Тоскливый плач перешёл в дебильный хохот и медленно затух. Собутыльники молчали вслушиваясь в ночь. Но после того, как шакалы удалились вновь запыхтели и яростно зачесались, размазывая свою кровь по всему телу. Тем временем воздух посвежел, с Аму-дарьи потянуло сыростью и запахом тины. Засверкала звёздочка на чёрном горизонте. Скоро утро.

- Почему не пришли? Каждую же ночь сюда шастали.

- Может другой тропой прошли ? Может они уже на бахче? - Мужчины встали, отряхнулись, размяли онемевшие ноги и с надеждой пошли назад к огородам. Миновав камыши, охотники крадучись обошли бахчу. Осмотрели прилегающий кустарник и ничего не обнаружив, решили поспать. - На! Возьми свой мултук! – Старик отдал ружьё и запустил руки в карманы штанов за патронами. – Патроны оставьте, яшули, - остановил его Имонкул, - Вечером понадобятся. - Ладно, будь здоров! – Пока! – Рыжебородый запыллил вдоль коллектора, а яшули попрощавшись с соседом вернулся к своему шалашу, разложил кошму со спальными принадлежностями, залез под ватное одеяло и мгновенно заснул.

Когда Имонкул вернулся на пасеку и кое-как подоткнув концы марлевого полога свалился на скрипучую раскладушку, ему почудилось, что по пасеке кто-то ходит. – Может опять яшули? – Бородач высунулся из полога. На фоне слегка засиневшего горизонта никого не было видно. Слишком уж подозри-

тельно вёл себя незнакомец.- Воры? А что воровать? – Вдруг со стороны ульев послышались шаги. Сон моментально улетучился. Нервы напряглись до предела. Имонкул мгновенно вскочил с раскладушки, подобрал ружьё брошенное в угол, и быстро выбрался из подсобки. Между ульями, в наступающих утренних сумерках, пробирался громадный серый зверь. Он шёл опустив голову и шумно вдыхая запах мёда. Пока пчеловод собирался с мыслями, животное миновало пасеку и направилось к хлопковому полю...

- Кабан!- Взволнованный Имонкул выстрелил вслед, а когда взбрыкнувший зверь ринулся в глубь хлопчатника, припустившись следом послал вторую пулю. Под ногами тяжёлого животного затрещали хрупкие стебли хлопчатника. Светлое пятно стремительно пересекло чернеющую плантацию и скрылось в зарослях камыша. Как раз в том направлении откуда не так давно возвратились «охотники».

- Что случилось? - Прибежал Мамадали. - Кабан!- Рыжебородый трясся в нервном припадке.- Две пули всадил. Далеко не уйдёт.- Окрылённые неожиданной удачей, соседи нарубили дров, соорудили мангалку, и развели в нём огонь. Изготовили шампуры и когда рассвело пошли на поиски раненого зверя.

Сквозь хлопья рассеивающегося тумана двигались две человеческие фигуры. Впереди, размахивая ружьём, шёл коренастый и упитанный Имонкул, удивительно похожий на торжествующего сатира. За ним трусил высокий, худосочный Мамадали с большущим тазиком для мяса. Пятна крови вели вглубь камышиного царства. Обезумевшее животное пробило брешь в густом тростнике и вышло к давешней звериной тропке, где была устроена засада. – Я сюда! – Скомандовал пасечник – А вы туда! - И двинулся по сухому руслу арыка. Мамадали безропотно подчинился приказу и волоча за собой неуклюжий тазик потащился по тростниковому коридору к своей бахче. Выбравшись из зеленой тесноты он сразу увидел раненного зверя. Кабан лежал в отдалении и, казалось, уже испустил дух.

- Имонкул! Имонкул! – Восторженно закричал старик и молодецки подпрыгивая помчался к тому месту, где лежала серая туша. Услышав победный клич собутельника, Имонкул, не разбирая дороги, помчался назад. Скоро исхлёстанный камышом он выбрался к огороду и, увидев трагическую позу старика, нерешительно замер. Мамадали стоял посреди бахчи с протянутыми к небесам руками. – Бай-бо-оо-охо-хо!- Горестно сокрушался старик, жалуясь аллаху на горькую судьбу. После каждого возгласа скорбные глаза его устремлялись на грядку, где в окружении желтеющих дынь лежал его издыхающий ишак.. Бог богом но дальше так продолжаться не могло.

Абдулазиз Махмудов.